PG 3337
.M29 P36
1849

НИКЪ

ДУМЪ, ЧУВСТВЪ И УПОВАНІЙ.

СОЧИНЕНІЕ

М. Максимова.

МОСКВА.
1849.

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

Class PGR 1641

Book M2

YUDIN COLLECTION

ПАМЯТНИКЪ

ДУМЪ, ЧУВСТВЪ И УПОВАНІЙ.

СОЧИНЕНІЕ

М. Максимова.

На память лѣтъ минувшихъ, невозвратныхъ!
Блестящихъ юностью живой
И сердцу милыхъ и пріятныхъ,
Очаровательной мечтой!

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. СМИРНОВА.
1849.

PG3337
.M29P36
1849

Печатать позволяется. Москва Октября 5 дня, 1849 г.

Ценсоръ *В. Флеровъ.*

КРАСНОЕ СЛОВЦО:

«Минувшему — воспоминаніе,
Настоящему — трудъ,
Грядущему — упованіе!
Въ томъ часы и дни и годы
жизни протекутъ.
Счастливъ тотъ,
Кто исполнялъ въ точности
Правила нашего отечественнаго Вѣроисповѣданія
И законы гражданскаго общежитія:

8 г. 76

Онъ —
Несожалѣетъ о прошедшемъ,
Наслаждается трудомъ въ настоящемъ,
Не страшится будущаго;
Съ нимъ неразлучны —
Честь, благополучіе и любовь къ ближнимъ.

1.

Жизнь?—!—,—;—:—.

—Вопросъ безъ разрѣшенья!
Жизнь—добра и зла смѣшенье!
Наше тѣло — дань землѣ —
Будетъ тлѣть въ могильной мглѣ;
Духъ—сынъ свѣта — къ свѣту вновь
Вознесетъ Творца любовь!

О Творецъ мой и Спаситель!
Будь мнѣ въ жизни покровитель:
Слабый смертный, я ничтоженъ,
Путь мой въ жизни будетъ ложенъ
Если благости небесной
Ты лишишь составъ тѣлесной!
Жизнь дарована тобой,
Будь же въ жизни Промыслъ Твой!
Подкрѣпи меня въ пути,
Дай терпѣнье Крестъ нести
И прости душѣ моей
Слабость свойственную ей!

2.

Непрерывнымъ, ровнымъ ходомъ,
Въ слѣдъ порхающихъ минутъ,
Дни за днями, годъ за годомъ
Въ море вѣчности идутъ!
Жизни старыми путями
Человѣкъ имъ въ слѣдъ бредетъ
И привѣтствуетъ мечтами
Съ новымъ счастьемъ новый годъ!
Такъ и было, такъ и будетъ!—

Есть надежда на землѣ,
Кто ей вѣритъ тотъ не будет
Обреченъ печальной мглѣ....
Наша жизнь свѣтла мечтами
Яснымъ солнцемъ пусть взойдетъ,
Разукрашеннымъ предъ нами,
Съ новымъ счастьемъ новый годъ!
Въ память лѣтъ и дней минувшихъ
Хлопни пробка въ потолокъ,
Въ память всѣхъ на вѣкъ уснувшихъ
Брызни въ кубокъ свѣтлый токъ!
Пейте! дѣды также пили,

Къ внукамъ—тоже перейдетъ:
Люди всѣ встрѣчать любили
Съ новымъ счастьемъ новый
годъ!

Новый годъ! съ мечтою ясной
Встрѣтить мы тебя спѣшимъ
И съ надеждою прекрасной
На чело твое глядимъ....
Пѣнься кубокъ за здоровье
Благъ грядущихъ и щедротъ!
Да встрѣчаютъ всѣ сословья
Съ новымъ счастьемъ новый
годъ!

Пусть—отъ мала до велика—

Всѣ желанное найдутъ,
Пусть и лавръ и повелика
Вѣтви въ сѣнь одну сплетутъ;
Кто испилъ любви мученье,
Пусть любови сладость пьетъ.
И встрѣчаетъ въ наслажденьѣ
Съ новымъ счастьемъ новый
годъ!

Кто искалъ народной славы
Пусть въ устахъ молвы гре-
митъ!
Кто искалъ въ судахъ рас-
правы
Да обрящетъ! Кто груститъ

О богатствѣ въ скудной кельѣ—
Пусть огромный кладъ найдетъ
И привѣтствуетъ въ весельѣ
Съ новымъ счастьемъ новый
годъ!

Пусть прелестныя счастливы
Будутъ въ выборѣ друзей
И не будутъ прихотливы
Для спокойствія мужей!
Пусть къ лицу имъ всѣ на-
ряды,
Пусть безъ спазмъ и безъ хло-
потъ
Встрѣтятъ, веселы и рады,

Съ новымъ счастьемъ новый
годъ!
Будетъ пусть вовсемъ обилье:
Для помѣщиковъ—въ поляхъ,
Безъ расходовъ и усилья,
А для дочекъ—въ женихахъ!
Пусть долги ихъ уменьшатся,
Увеличится доходъ...
Пусть встрѣчая веселятся
Съ новымъ счастьемъ новый
годъ!
Наша матушка, Россія,
Мирнымъ счастіемъ пусть цвѣ-
тетъ,

На поля пускай родныя
Плодородья дождь сойдетъ!
Голосистое веселье
Пусть въ селеніяхъ живетъ,
Пусть встрѣчаютъ тамъ въ похмѣльѣ
Съ новымъ счастьемъ новый годъ!
Полнись кубокъ свѣтлымъ токомъ!
Въ новый годъ да буду я
Счастья новаго пророкомъ
Для другихъ и для себя!
Пусть надежда съ кубкомъ этимъ

Радость намъ въ сердца вольетъ!
Пейте, милые! да встрѣтимъ
Съ новымъ счастьемъ новый годъ!

3.

ГИМНЪ,

НА ДЕНЬ СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ.

Великій день воспоминанья
Намъ возсіялъ!

Святый сей день любви и упо-
ванья
Богъ даровалъ
Но радость всѣмъ, всему тво-
ренью
Какъ даръ небесъ!
Въ сей свѣтлый день, какъ
жертва искупленья,
Христосъ Воскресъ!
Въ Завѣтѣ Божьемъ — «люди
братья....»
Господь изрекъ.
Какъ другъ и братъ прійди
въ мои объятья
Всякъ человѣкъ!

Любовь искупитъ прегрѣшенья,
Дастъ рай небесъ:
Съ любовію, для нашего спасенья,
Христосъ Воскресъ!
Любови жертвенникъ пылаетъ
Въ странѣ родной!
О Русь, о мать! въ тебѣ не угасаетъ
Огонь святой....
Внемлите жъ всѣ страны земныя
Глаголъ небесъ:
»Къ Царю — Отцу въ объятія, Россія! —
— Христосъ Воскресъ! —

4.

ЗДРАВСТВУЙ, КРАСНАЯ ВЕСНА!

Солнце блещетъ, солнце грѣ-
етъ!
Пьетъ лучи его земля,
Благотворный воздухъ вѣетъ
На зеленыя поля!
Принеслися птицъ станицы,
Ихъ гармонія звучна
И поютъ весны пѣвицы:
Здравствуй, красная весна!
Скинувъ латы мѣховыя
Легче дышетъ человѣкъ;

И предъ нимъ лучи златые
Разрѣшаютъ узы рѣкъ....
Онъ глядитъ, какъ влага вольно
Блещетъ, жизнію полна,
И речетъ самодовольно:
Здравствуй, красная весна!

Безграничное пространство,
И лазурь и блескъ небесъ,
И полей младыхъ убранство,
И въ одеждѣ новый лѣсъ,
Все торжественно, прекрасно,
Вся земля обновлена!
Мнится, все твердитъ согласно:
Здравствуй, красная весна!

Выходите, выплывайте
Будуарные цвѣтки.
Васъ бульвары ждутъ.... блистайте,
Будьте веселы, легки!
Но спѣшите, но спѣшите:
Юность вамъ на срокъ дана!
Розы-дѣвы говорите:
Здравствуй, красная весна!

Други! весело и шумно
Должно праздновать весну!
Грусти, скорби не разумно
Вѣчно быть обречену....
Наполняйте кубокъ ясный!

Каждый пей его до дна....
И гремитъ пусть хоръ согласный:
Здравствуй, красная весна!
Жизнь съ весельемъ и печалью
Всѣмъ равно въ удѣлъ дана,
Впереди, за темной далью,
Намъ надежда суждена....
Въ честь надежды кубокъ пью я!
И средь пѣсней и вина
Возглашаю торжествуя:
Здравствуй, красная весна!

5.

ДУМА ЮНОСТИ О СЧАСТІИ.

Опять ему, опять ему,
Опять кумиру моему
Несу я жертвы и моленья!
Блесни лучами наслажденья
И отъ души туманъ отвѣй,
И въ урну горькихъ бѣдныхъ дней
Хоть каплю сладости прилей!
Но умолю ль? ужель опять
Мольбамъ напрасно умолкать?
Ужели тщетны упованья,

Ужели ты безъ состраданья?...
Хотя на мигъ блесни, согрѣй....
И въ урну горькихъ, бѣдныхъ дней
Хоть каплю сладости прилей!
О мой кумиръ! я за тобой
Помчался бъ птицею, стрѣлой....
Но у меня нѣтъ крыльевъ птицы,
Но гдѣ найду твои границы?...
Хоть на мигъ блесни, согрѣй....
И въ урну горькихъ бѣдныхъ дней
Хоть каплю сладости прилей!

6.

ДУМА ПРЕКЛОННЫХЪ ЛѢТЪ.

Творецъ—Вседержитель!
Благій, свѣтозарный
Внемли и услыши
Мой гимнъ благодарный!
Въ морѣ треволненномъ
Жизни скоротечной
Къ тебѣ съ упованьемъ,
Отрадой сердечной,
Возношусь я духомъ!
Тебѣ, Царь предвѣчный,
Съ молитвой и вѣрой

Въ жертву приношу я
Дни мои и годы,
Боля и тоскуя
По родинѣ вѣчной,
Дивной и чудесной
Мнѣ обѣтованной
Въ вышинѣ небесной!
Сердцемъ сокрушеннымъ
Тебя призываю,
Душой умиленной
Къ тебѣ прибѣгаю,
Пѣснью и любовью
Тебя ублажаю!
Творецъ—Вседержитель!
Благій, свѣтозарный

Внемли и услыши
Мой гимнъ благодарный!

7.

ЕЙ ВЪ УТѢШЕНЬЕ!

Не измѣняетъ намъ одно
лишь упованье
Въ измѣнахъ жизни, счастья и
людей!
И Богъ даруетъ намъ дни скор-
би и страданья
Въ предвѣстіе благополучныхъ
дней!

Послѣднюю слезу о падшемъ
Аббаддонѣ,
Доколь невозвратимъ онъ Богу
и добру!
Отвергнувъ скорбь молитеся....
И позднимъ вечеромъ и рано
по утру:
Она спасетъ, излечитъ сердца
раны
И возвратитъ спокойствіе души!
Молитесь ей и жалкіе тираны
Раскаятся въ забвеньи и глу-
ши....
Какъ мать и какъ жена до-
стойны подражанья

Всегда вы будете въ обще-
ственномъ кругу
И силой разума, любви и со-
страданья,
Какъ христіанка вы отплотите
врагу!
И несомнѣнно вѣрю я, что бла-
гость
Творца людей и неба и земли
Вамъ возвратитъ утраченную
радость
И свѣтлую звѣзду судьбы заж-
жетъ вдали.

8.

ДУМА

НАДЪ ПРАХОМЪ НАПОЛЕОНА.

Скала Африканская праздно
стоитъ:
Вулканъ не курится, разрыта
могила!
Но море все воетъ, какъ выло,
И небо звѣздами, какъ прежде
блеститъ....
О гордые люди! еще ли вамъ
надо

Кровавыхъ уроковъ, средь бу-
ри мірской,
Еще ль вы алкаете яда и ада?...
Тщеславное бренье! на толь
предъ тобой—
И бездна лазури блистаетъ
огнями,
И Божьими міръ весь напол-
ненъ дарами!...

* *
*

Онъ громокъ былъ поги-
бельною славой,
Онъ льстилъ надмѣнности люд-
ской!

И чаровалъ какъ змѣй лука-
вый,
Вѣкъ современный свой!
Ему несли на жертву удив-
ленье,
Его успѣхъ всеобщее стрем-
ленье
Страстей увлекъ съ собой —
И окропилъ онъ царства кро-
вью!...
И вотъ, отверженный отъ міра
въ океанъ,
Къ намъ возвращенъ опять
таинственный титанъ!...

И кто же прахъ его почтитъ
теперь любовью?
Такъ! съ умиленьемъ не прій-
дутъ
Къ его гробницѣ дѣвы—розы,
Отцы и матери молитвой не
почтутъ....
Но съ дикой радостью про-
льютъ
Надъ нимъ восторженныя слезы,
Лишь честолюбцы — гордецы,
Всѣхъ золъ и бѣдъ земныхъ
творцы!

9.

КАНТАТА, НА СЕМЕЙНОЕ ТОРЖЕСТВО ЦАРЯ РУССКАГО.

Сто семнадцать лѣтъ свершилось
Отъ Великаго Петра.
Русь родная просвѣтилась
И достойно озарилась
Блескомъ славы и добра!
По Петрѣ Екатерина,
Александръ и Николай
Осчастливили свой край
И свѣтла его судьбина!

По краямъ родной державы,
Изъ трофеевъ бранной славы
Пирамиды сложены,
И со славой неразлучно
Днесь живутъ благополучно
Руси вѣрные сыны.
Отъ плодовъ наукъ и знаній
Много доблестныхъ дѣяній
Возсіяло на землѣ....
Но не зрѣли предки наши
Ничего свѣтлѣй и краше
На увѣнчанномъ челѣ—
Какъ вѣнецъ любви семейной
Тѣмъ вѣнцомъ благоговѣйно

Царь корону осѣнилъ
И порфиру — славу міра —
Славой высшей освятилъ!

КОРИФЕЙ.

Славь Царя, родная лира!

ХОРЪ НАРОДА:

Царь-Отецъ, Царица-Мать!
Веселитеся душою!
Да сіяетъ благодать
Надъ вѣнчанною семьею!
Совершенъ любви завѣтъ:
Двадцать пять счастливыхъ лѣтъ

Пронеслися благодатно
И счастливы Вы стократно!
И народныя сердца
Молятъ Вышняго Творца:
Да продлитъ Владыка свѣта
Счастье ихъ на многи лѣта!

КОРИФЕЙ.

Кубокъ заздравный
Русь, мать любимая, радостно
пей!
Здравствуй и царствуй многія
лѣта Державный,
Съ Царской семьею своей!

ХОРЪ НАРОДА:

Ура! во имя славы,
Въ честь Матери-Державы
И въ честь Отца-Царя!
Ура, ура, ура!

КОРИФЕЙ.

Счастье и слава
Твой окружаютъ престолъ, Государь!
И православная съ края до края Держава
Благодаритъ тебя, Царь!

ХОРЪ НАРОДА:

Ура! во имя славы,
Въ честь Матери-Державы
И въ честь Отца-Царя,
Ура, ура, ура!

10.

ПРОМЫСЛУ БОЖІЮ.

Такъ! нѣтъ еще, моя звѣзда
не закатилась,
И высоко она горитъ!
И сердце вновь восторгомъ
освятилось,

И жизнью юности кипитъ!
Судьба людей непостижима:
То вознесется, то падетъ;
Но коль любовь въ душѣ хра-
нима—
То благодать ее спасетъ!
Люблю я Русь, люблю родную
славу!
Какъ жизнь мою, какъ Бо-
жій свѣтъ....
Благослови Господь, ея Дер-
жаву,
Еще, еще на многа лѣтъ!
Отцы и предки наши славны
были,

Умѣли жить и славою владѣть!
И счастливъ тотъ, кого они благословили
И русскимъ жить и русскимъ умереть!

11.

ПРАВИЛО МОЕ.

Твори во имя Божье дѣло
И пожинай плоды труда!
Не повредитъ, хотя бъ что и хотѣло

Тебѣ, безъ пользы никогда!
О человѣкъ смирись предъ Вѣчнымъ
Его въ томъ Промыслъ Пресвятой!
Смирись, и съ трепетомъ сердечнымъ
Поникни гордою главой!
Отринь пристрастія: не властенъ
Ты осуждать, безъ Божьяго суда;
Ты злу и гордости причастенъ
И слабъ въ сужденіяхъ всегда!

Не умствуй! тщетенъ всякій
помыслъ,
Ничтоженъ разумъ, коль судь-
бы
Низводитъ съ неба вѣчный
Промыслъ,
И благодатны лишь мольбы.

12.

ФАНТАЗІЯ.

«Во дни, когда земныя блага оставятъ насъ, когда скорби и

утраты окружать бренное существо наше въ мірѣ семъ, — смертный! — возведи слезные взоры твои на небо: тамъ для тебя и отрада и утѣшеніе?»

Подъ сяятымъ куполомъ небесъ,
За рубежемъ земнаго міра,
Есть міръ иной, то міръ чудесъ,
То міръ таинственный эфира!
Въ томъ мірѣ вѣчная весна
Благоухаетъ какъ алое,
Оттолѣ къ намъ въ видѣньяхъ сна
Слетаетъ счастіе златое!

* * *

Однажды, лѣтнею порой,
Чрезъ поле чистое тропою,
Задумчивъ путникъ молодой
Шелъ тихо съ грустною душою.
Вдали, виднѣлъ за полемъ лѣсъ
И въ немъ храмъ Божій возвышался;
Безоблаченъ былъ сводъ небесъ
И тонкій паръ по полю стлался.
Ужъ видъ окрестностей темнѣлъ
Подъ благотворной ночи сѣнью,
И мирный сонъ на нихъ летѣлъ

И призывалъ къ успокоенью....
Двурогій мѣсяцъ восходилъ
Надъ полусумрачной землею
И плавалъ рой ночныхъ свѣ-
тилъ
Подъ твердью неба голубою!
Путемъ и думой утомленъ,
Младъ путникъ къ лѣсу при-
ближался,
И съ тяжкимъ вздохомъ, мол-
вилъ онъ:
«Тамъ, другъ души, со мной
разстался!»
И покатились изъ очей,

Какъ перлы, слезы.... и рыдая
Онъ углублялся въ сѣнь вѣтвей,
Ко храму путь свой направляя
И темнота, и тишина
Тропинку лѣса осѣняли;
Сквозь вѣтви липъ, кой-гдѣ луна
И звѣзды изрѣдка мелькали....
Но вотъ, сталъ рѣже сводъ вѣтвѣй,
Тропинка шире становилась....
И—вотъ для путника очей—
Обитель древняя открылась.

Вокругъ стѣны ряды могилъ
Вѣнчались темными крестами;
И путникъ, блѣденъ и унылъ,
Къ нимъ приближался со слезами.
При свѣтѣ мѣсяца, въ тиши
Онъ пробирался чрезъ могилы
И—смученъ скорбію души—
На землю палъ лишенный силы!
Хладъ смерти пробѣжалъ по немъ,
Всѣ чувства вдругъ остановились....
И—скованы тяжелымъ сномъ—

Глаза несчастнаго закрылись!
Безчувственъ долго онъ лежалъ,
Его мгла смерти окружала....
Но лучь чудесный возсіялъ
И тьма съ очей его сбѣжала!
Вдругъ подняли и понесли
Его невидимыя крылья,
Все далѣ, далѣ отъ земли,
Легко, свободно, безъ усилья....
Казалось, изъ-лука стрѣла
Летѣть бы не могла быстрѣе
И въ жилахъ кровь его текла
Сильнѣй и жарче и живѣе!
Онъ чувствовалъ, какъ въ полуснѣ,

Едва дыша отъ удивленья,
Что онъ летитъ по вышинѣ,
Въ странѣ чудеснаго творенья!
Печаль и скорби смолкли въ
немъ
Закрылось въ памяти земное,
Вокругъ него живымъ огнемъ
Сіяло небо голубое!

Струился ароматъ небесъ,
Животворя и озаряя,
И въ мірѣ таинствъ и чудесъ
Онъ вдругъ узрѣлъ чертоги
рая:
Отъ нихъ лучи, во всѣ края

На искры блескъ свой разсы-
пая
И зыби пламени струя,
Бѣжали радугой играя!
Какой чудесный видъ пред-
сталъ
Его очамъ обвороженнымъ!
Восторговъ полнъ, онъ трепе-
талъ
Блуждая взоромъ изумленнымъ.
И раскрывались передъ нимъ
Все краше новыя картины,
И разсыпались въ слѣдъ за
нимъ

Сапфиры, перлы и рубины!
Плывущій островъ облаковъ
Онъ зрѣлъ въ эфирномъ океанѣ,
Облитый зеленью деревъ;
Надъ нимъ, какъ въ розовомъ туманѣ,
Носились духи, крылья ихъ
Сіяли яркой бѣлизною,
И сладко вѣяло отъ нихъ
Благоуханною струею!
И волны ихъ златыхъ кудрей
Въ вѣнцѣ сіяли бѣлоснѣжномъ,

И пламень голубыхъ очей
Горѣлъ въ спокойствѣ безмя-
тежномъ;
Серебротканной пеленой
Перевивался станъ волнисто
И развѣвалась надъ главой
Она дугой среброструнстой!
И дивный возвышался храмъ
Изъ-за кудрей деревъ сѣни-
стыхъ;
Въ немъ воскурялся фиміамъ
Съ цвѣтовъ блестящихъ и ду-
шистыхъ;
Седмь изумрудовыхъ колоннъ

Держали куполъ бирюзовый
И окружалъ со всѣхъ сторонъ
Его помостъ свѣтлоперловый.
И ало-яхонтовый крестъ,
Какъ жаръ надъ куполомъ сіяя,
Струилъ лучи свои окрестъ,
Потоки водъ воспламѣняя;
И седмь растворенныхъ дверей,
Прозрачно-блещущихъ хрустальныхъ,
Къ нему вели и седмь путей
Къ нему изъ странъ лежали дальныхъ.
У вратъ златыхъ въ сѣни оливъ

И миртовъ, былъ источникъ чистый,
Какъ стекло, горѣлъ его разливъ
Прохладной зыбью серебристой;
И два фонтана передъ нимъ
Сребро и жемчугъ разсыпали
И съ блескомъ радужнымъ своимъ,
Журчанья сладкій гласъ сливали.
Тутъ, путникъ сталъ недвижимъ вдругъ
И видитъ отъ духовъ парящихъ

Къ нему одинъ спустился духъ,
На крыльяхъ свѣтлыхъ и блестящихъ:
Волнуясь вѣетъ пелена
Надъ головою озаренной....
И мыслитъ путникъ—«то она!»
И молча смотритъ, изумленный!
И съ умиленіемъ въ очахъ
Онъ къ ней объятья простираетъ....
И духъ сіяющій въ лучахъ
Къ нему главу свою склоняетъ!
То чувство, коимъ полонъ былъ
Земный, среди страны небесной,
Еще никто намъ неоткрылъ,
Оно для смертныхъ неизвѣстно!
И нѣтъ ни словъ, ни звуковъ нѣтъ

Намъ на землѣ для выраженья;
Оно свѣтло, какъ Божій свѣтъ,
Какъ ока Божія воззрѣнье!
Нѣтъ ничего земнаго въ немъ:
Восторгъ — земное, радость — то-же
И вдохновеніе ни въ чемъ
На это чувство не похоже!
Оно свѣтло, свѣтло, свѣтло
И тихо! духъ крылами вѣялъ
И въ путника оно текло,
Какъ будто духъ то чувство сѣялъ....
«О путникъ жизненный! духъ рекъ,
Ты былъ мой другъ, въ земной юдоли,
Но днесь еще ты человѣкъ,

Еще ты рабъ земной неволи!
  Тебя отъ міра вознесло,
На мигъ святое умиленье
И упованье принесло
Въ край вѣчности и обновленья!
—Воззри же, жизнію полна,
Всегда цвѣтетъ страна святая
Днемъ вѣчности горитъ она,
Сюда не ходитъ тьма ночная!
  Здѣсь вѣчное свѣтило—Богъ!
И мы въ его сіяемъ лонѣ....
Блаженъ тотъ смертный, кто возмогъ
Жить на землѣ въ Его законѣ!
О путникъ жизненный! терпи,
Не сокрушай себя тоскою,
Надеждой сердце укрѣпи
И душу вѣрою святою!

И ты достигнешь сей страны
И съединишься вновь со мною,
Какъ всѣ мы здѣсь съединены,
Въ любви Творца между собою!
Воззри на сей священный храмъ,
Къ нему открыта всѣмъ дорога:
Въ немъ жертвъ курится фиміамъ
Сыновъ земли, во имя Бога!
Надежда, Вѣра и Любовь
Къ нему отъ міра достигаютъ
И жизни временныхъ сыновъ
Блаженствомъ вѣчнымъ освящаютъ!
О путникъ! имъ отдай свой вѣкъ,
Ты былъ мой другъ въ земной юдоли,

Но днесь еще ты человѣкъ,
Еще ты рабъ земной неволи!
Всѣхъ добродѣтелей пути
Ведутъ къ странѣ обѣтованья
О, путникъ жизненный! прости,
До вождѣленнаго свиданья!» —
Духъ взвился, путникъ трепе-
талъ,
Безмолвно очи устремляя....
Духъ выше, выше улеталъ,
Эфиръ крылами разсѣкая....
Взоръ путника темнѣлъ, те-
мнѣлъ,
Стремленьемъ свѣта утомленный,
И—мнилося—что онъ летѣлъ
Опять къ юдоли омраченной!
Сильнѣе тьма и свѣтъ слабѣй,
И все сливалось и зыбилось....

Духъ свѣтлый скрылся отъ очей
Душа рвалась и сердце билось!
Все тихо.... вдругъ раздался звонъ!
Онъ вздрогнулъ.... чувства пробудились....
И отлетѣлъ отъ вѣждей сонъ,
И очи путника открылись!
И видитъ онъ: издалека,
Воспалены лучами утра,
Летятъ въ слѣдъ ночи облака,
Горя отливомъ перломутра!
Предъ нимъ сѣдой монахъ стоитъ,
Склонясь на посохъ головою,
И тихо, кротко говоритъ:
«Да будетъ міръ съ твоей душою,

О юноша! возстань отъ сна
И принеси Творцу моленье:
Твоя душа скорбей полна,
Но онъ—источникъ утѣшенья!
На Господа печаль свою
Возверзи днесь и укрѣпися:
Онъ душу исцѣлитъ твою,
Къ нему душою прилепися!
Намъ всѣмъ лежать въ землѣ сырой:
И что ужъ въ ней невозвратимо
То на землѣ, но за землей
Все возвратитъ намъ край родимый!» —
И путникъ на него взиралъ
Благоговѣя! умиленный
Возставъ, онъ руку старцу далъ,

И оба въ храмъ пошли свя-
щенный!
Разъ только, путникъ молодой
На крестъ могильный огля-
нулся
И—съ навернувшейся слезой—
Ему привѣтно улыбнулся!...
Блисталъ росой зеленый лѣсъ,
Струился утра воздухъ чистый
И сладко въ вышинѣ небесъ
Пѣлъ жаворонокъ голосистый;
Протяжно колоколъ звучалъ,
За монастырскою оградой,
И легкій вѣтеръ повѣвалъ
Благоуханьемъ и прохладой!...
Такъ! Въ свѣтѣ горнемъ, средь
небесъ,
За рубежемъ земнаго міра,

Есть міръ иной, то міръ чудесъ,
То міръ таинственный эфира!
Въ томъ мірѣ вѣчная весна
Благоухаетъ, какъ алое,
Оттолѣ къ намъ въ видѣньяхъ сна
Слетаетъ счастіе златое!

АРХИСТРАТИГУ МИХАИЛУ.

Силъ небесныхъ предводитель!
Съ колыбельныхъ раннихъ дней,
Богомъ данный мнѣ хранитель
Отъ враждующихъ страстей!

Пріими мое желанье,
Трудъ усердный просвѣти
И земное упованье
Даромъ неба освяти:
Пусть страна душѣ родная
Такъ любима будетъ мной,
Какъ любима Русь Святая,
Мой великій край родной!
Помоги мнѣ; даромъ слова —
Если дѣломъ не могу —
Не безъ пользы для другова
Жить въ общественномъ кругу!
Ангелъ Божій, побѣдитель
Искушеній и скорбей,
Водвори въ мою обитель
Свѣтъ и міръ душѣ моей!
Сожалѣю, что небрежно
Юность дней моихъ прошла

И молю тебя прилежно
Сохранить меня отъ зла!
Пусть отнынѣ жизнь—дорога
Пролегаетъ предо мной —
Въ пользу людямъ, въ славу
Бога,
Въ честь страны моей родной!

КОНЕЦЪ.

Изданіе книгопродавца
Ѳ. М. Исаева.

LIBRARY OF CONGRESS
0 027 249 313 3